

К счастью, отправка на станцию первой помощи не составила труда.

Там было грязно, тяжело и утомительно. Потому что это была должность, которую никто не хотел занимать. Просто осталась вакансия, и он смог пойти на это место.

«Давай сделаем это!»

Стоя перед пунктом первой помощи, Рэймонд вздохнул.

«Я буду лучшим целителем!»

Как уже говорилось, у него была большая мечта. Стать лучшим целителем, каким только можно быть. Он бы пользовался всеми почестями, богатством и славой в мире. Он прожил бы свою жизнь, смывая горести, которые выпали на его долю, когда он был грязным ублюдком.

«Я сделаю это!»

Полный решимости, Рэймонд вошел в пункт первой помощи и поклонился.

— Приятно познакомиться! Я Рэймонд, новый член пункта первой помощи!

Однако реакция была холодной.

— Почему он пришел в центр помощи?

— Он даже не знает, что здесь делать. Если он придет сюда, то будет только мешать.

— Я думал, было решено, что его выгонят?

Целители, работавшие в пункте первой помощи, закатили истерику, прищелкивая языками.

Холодный взгляд пронзил все его тело, но Рэймонд сделал вид, что ничего не понимает, и улыбнулся, слушая одним ухом и краснея другим.

Его всегда ругали. На протяжении всех двадцати трех лет. Поэтому данная ситуация не была для него чем-то новым, и он просто отложил это в памяти для потомков.

«Подождите и увидите. Я многократно отплачу вам за сегодняшнюю работу, если в будущем стану лучшим целителем. Я запомнил все ваши лица».

Со способностями этого «хирурга» такое было вполне возможно.

Может быть, впоследствии он станет уважаемым всеми целителем и даст этим ребятам во много раз больше, чем они заслуживают!

Для этого ему нужно было увидеть как можно больше пациентов на станции первой помощи, чтобы повысить свой уровень лечения.

«Хорошо, я сделаю все возможное!»

Однако возможность увидеть пациента давалась нелегко.

Никто не позволял Рэймонду видеть больного человека.

— Ты мешаешь, так что уходи.

— Какого пациента ты можешь увидеть, если у тебя нет даже F-класса по целительству?

Все они избегали этой грязной мерзости и не хотели, чтобы Рэймонд находился рядом с ними.

В частности, именно Ланс, главный целитель, был худшим обидчиком Рэймонда.

— Интересно, действительно ли Небеса помогли и вылечили инфекционного больного? Похоже, тебе действительно повезло.

Ланс не думал, что Рэймонд вылечил пациента с абсцессом бедра. Он просто подумал, что это совпадение.

— В любом случае обещание есть обещание, поэтому я дам тебе еще шанс. Но это твой последний.

Ланс говорил, подергивая обоими концами рта.

— Я рад, что ты отправляешься в центр помощи. 15 дней. Докажи свой талант в центре помощи. Иначе, как я уже говорил, я лишу тебя ученичества, старший.

Рэймонд вспомнил сказанные ему слова.

«Если вы дадите мне шанс увидеть пациента, я докажу свой талант!»

Рэймонд стиснул зубы.

«Я должен что-то предпринять».

Такими темпами у него не будет возможности принять пациентов и через год, не говоря уже о полумесяце.

Вместо того чтобы сидеть у дерева и ждать, когда упадет хурма, он должен был пойти и достать ее.

— Хансон, ты не устал?

— А, старший.

Хансон.

Ему было около девятнадцати лет, и он еще не сбросил с себя мальчишество. Этот парень был одним из лучших подмастерьев, работавших на станции первой помощи. Он был учеником с неоднозначными способностями: ни хорошими, ни плохими. С талантом класса С.

— Что я могу для тебя сделать? — Хансон подозрительно и настороженно посмотрел на Рэймонда.

Он был хорошим парнем, но так реагировал, потому что Рэймонд был такой грязью, с которой никто не хотел связываться. Было ли это из-за того, что статус его биологического отца был слишком благородным? Как ни парадоксально, но низкий статус Рэймонда как бастарда таким образом оказывался еще больше подчеркнут. Он был грязью, осквернившей драгоценность своего идеального биологического отца.

В сочетании с его жалким талантом, который был не лучше оценки F, он превратился в существование, с которым никто в лечебном центре не хотел иметь дело.

— У тебя такая тяжелая работа. Ты уверен?

— Это... — Хансон произносил слова невнятно.

Парень был самым молодым в этом месте, поэтому выполнял всю работу по хозяйству.

— Я бы хотел помочь тебе, если ты не возражаешь. Если я уберусь в пункте первой помощи?

— Правда? — удивленно переспросил Хансон.

Уборка пункта первой помощи!

Это была работа, которая мучила его больше всего.

— Да, у тебя трудное время. Я все равно ничего не делаю. Все нормально?

— Я ценю это, но...

Когда Хансон ослабил бдительность, Рэймонд спокойно изложил ему свою главную мысль.

— В остальном ты через многое прошел, но когда тебе будет тяжело, могу я позаботиться о пациенте?

— Извини? Это... — Хансон выглядел обеспокоенным.

Как ученик, он играл роль уборщика после того, как официальные целители заканчивали лечение.

Когда официальные целители использовали свои методы лечения, ученики делали перевязки, накладывали травы и так далее.

— Если ты не хочешь, я ничем не могу помочь. Похоже, тебе тяжело, поэтому я просто предложил.

Рэймонд скрыл свои внутренние мысли и сказал это, делая вид, что беспокоится о Хансоне.

Первый принцип переговоров, конечно, заключался в том, чтобы показать знаки, что тебя не пощадят. Значит, Хансон был встревожен.

«Что мне делать? Если целители узнают, что старший Рэймонд убрал за меня, они очень рассердятся».

Тем не менее компенсация была слишком приятной, чтобы от нее отказываться.

Уборка пункта первой помощи!

Если бы ему не пришлось этого делать, все было бы в разы проще.

В этот момент Рэймонд решительно выстрелил, словно тот уже заглотил наживку.

— Я ничего не могу сделать. Я боялся, что ты будешь обременен, поэтому всегда старался приводить в порядок пациентов только тогда, когда не было других целителей... Давай сейчас сделаем вид, что ты не слышал этого...

— Т-ты можешь! — Хансон наконец поднял белый флаг. — Но старший действительно почистит пункт первой помощи, верно?

— Конечно.

Рэймонд внутренне хихикнул.

«С этого момента я подниму свой уровень».

Конечно, уборка была не слишком приятным занятием для Рэймонда. Но он решил думать об этом как об инвестициях в повышение своего уровня.

— Готово.

— О, большое спасибо, целитель.

[Вы получили больше опыта!]

— Не стоит благодарности. О, пациент. Прими эти травы!

[Вы получили больше опыта!]

[Вы получили больше опыта!]

Может быть, потому что это было так легко сделать, он получал не так уж и много опыта от уборки.

Максимум одно очко, но это казалось достаточным.

[Ваш уровень растёт!]

Прошло три дня с тех пор, как он пришел на станцию первой помощи. Его уровень наконец-то вырос до 4-го.

«Дополнительная статистика. К чувствам», — Рэймонд добавил очки к своим органам чувств с довольным выражением лица. Чем выше будет сенсорный показатель, тем лучшим «хирургом» он будет.

«Мне нужно больше опыта».

Рэймонд оценил состояние пациента.

К счастью, избежать взглядов других целителей было несложно, поскольку они не находились в пункте первой помощи 24 часа в сутки.

Скорее, они обычно заходили только тогда, когда приходил пациент, чтобы воспользоваться их исцелением, а затем возвращались в свой кабинет.

— Готово. Пожалуйста, будьте осторожны в следующий раз.

[Вы приобрели больше опыта!]

Это всегда было приятно слышать.

«Если я буду так усердно работать, однажды я стану лучшим целителем, каким только смогу быть, и тогда у меня будет радужное будущее!»

Он родился сыном благороднейшего из людей, но был жестоко измучен и прожил жизнь беднее, чем представители низших классов.

Печаль от зависти к людям, живущим в самых роскошных местах, и жизнь беднее других нужно испытать на себе, чтобы понять.

Именно поэтому он испытывал стойкую неприязнь к деньгам.

«Если я стану лучшим целителем, то смогу наслаждаться огромным богатством и почетом».

Кстати, целители зарабатывали много денег. Не говоря уже старших целителей.

Если он станет лучшим, то сможет наслаждаться невообразимым богатством и славой.

Пятиэтажный особняк, отделанный мрамором, мясной стейк на каждый прием пищи, даже лучшее вино перед сном...

В голове у Рэймонда было радужное воображение.

Когда-нибудь он добьется своего.

Конечно, для «начинающего жителя», который еще не достиг и 10-го уровня, это была лишь мечта...

«В любом случае в бой!»

Пришло время Рэймонду взбодриться и пойти к пациенту.

Он услышал то, что никогда не думал услышать.

— О, это очень мило с твоей стороны, красавчик-целитель. За свою жизнь я побывал во многих лечебных центрах, но у меня никогда не было такого доброго целителя, как ты.

Один пациент произнес слова искренней благодарности.

— Ничего такого, — у Рэймонда было неловкое выражение.

«Не то чтобы я был особенно добрым. Но другие целители были недобрыми».

Целители, которые могли использовать исцеление, были бесценны. Поэтому целитель всегда находился в положении подставки, и очень немногие были добры к своим пациентам.

Однако Рэймонд думал немного иначе, чем другие.

«Если ты целитель, ты должен быть добр к своим пациентам».

Было очень грустно, когда ты приходил сюда с больным телом, а к тебе относились холодно.

Рэймонду напомнила об этом болезнь его матери. Поэтому он старался быть как можно более добрым к своим пациентам.

— Спасибо за помощь сегодня. Это Ланс? Тот целитель компетентен, но он слишком недружелюбен. Меня утешил симпатичный лекарь.

Благодарность старого пациента заставила сердце Рэймонда затрепетать.

— Ничего такого.

В тот момент, когда он так ответил, в его сознании всплыло сообщение.

[Вы были добры к своему пациенту!]

[Получено достижение: Добрый целитель!]

[Ваша слава возрастет!]

[5 очков навыков будут начислены!]

Это были приятные сообщения.

Он еще не знал, как их использовать, но был уверен, что очки навыков пригодятся ему для улучшения способностей хирурга. И это была не единственная неожиданная компенсация за работу.

Рэймонд добивался больших успехов в совершенно неожиданных местах. И все это была часть уборки.

«Ну, честно говоря, я тоже не хочу убирать центр помощи. Но это обещание, так что я ничего не могу поделать».

Эта уборка отличалась от обычной. Когда он вытирал пол, полный крови, грязи и телесных жидкостей, он чувствовал тошноту и усталость.

«Должен ли я делать это хорошо?»

На мгновение Рэймонд почувствовал искушение поступить именно так. Честно говоря, Хансон не часто убирался. Но вскоре он покачал головой.

«Плохая гигиена вредна для пациентов. Это тяжело, но неизбежно».

Жители Лейфентины не придавали большого значения чистоте. Целители тоже не придавали этому значения. Однако Рэймонд с его медицинскими знаниями не мог оставить все так, как есть. Он знал, как плохо антисанитарные условия могут повлиять на его пациентов. Он не мог экономить на уборке, как бы тяжело это ни было. Это был вопрос совести.